

БЕЗ НАЖИМА, БЕЗ ВСЯКОЙ ФАЛЬШИ...

Вот Москва - 1994 - 4 марта - 0,5
2 марта на сцене Художественного театра имени М. Горького состоялся бенефис народной артистки России Клементины Ивановны Ростовцевой.

А я помню ранние ее работы - Полю в «Мещанах», Сюзен Ниггер в «Домби и сын», Наташу в «Трех сестрах», Дуняшу в «Вишневом саде». И вереницу сверстниц-современниц актрисы в пьесах, которые давно канули в Лету.

Постепенно Ростовцева как-то естественно и потому незаметно стала переходить на новые роли: соседка Берленго в «Синей птице», Коробочка в «Мертвых душах», Квашня в «На дне», нянька Анфиса в «Трех сестрах», Варвара в «Последнем сроке», Манефа в «На всякого мудреца довольно простоты», бабка Феня в «По соседству мы живем».

В свой бенефис она появилась на сцене в образе деревенской старухи Настасьи в «Прощании с Матерой».

Ростовцеву в театре мало кто величает Клементиной Ивановной. Может быть, потому и на афише имя бенефициантки написали с ошибкой, через букву «и». Все зовут ее ласково-уменьшительно Тина. И в этом нет никакого амигошонства, скорее доверительность. Так уж повелось с первых дней в студии, куда она была принята еще в 1943 году - в год рождения мхатовской школы.

Тот выпуск почти полностью был принят в труппу театра. Им завидовали - ведь МХАТ в ту пору находился в отличной форме: на его сцене продолжали выступать непосредственные ученики К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Но именно это-то обстоятельство и сыграло роковую роль в судьбе тех, кто пришел в театр в 1947 году. Сперва им говорили: походите с наше в народных сценах, поиграйте эпизоды. А когда спустя 10-15 лет их стали срочно вводить в старые спектакли, многие к тому времени уже потеряли форму. И тут

еще в 1970 году подоспела смена руководства.

Правда, знаменитым старикам дали возможность под занавес пережить еще один, последний свой триумф в «Соло для часов с боем». А среднее поколение опять оказалось не у дел: молодых они уже играть не могли, а такое количество пожилых актеров не может быть востребовано ни в одном театре. Произошел раскол. В результате в Москве появилось два Художественных театра. Какое-то время острословы называли их «мужским» и «женским», поскольку во главе одного остался Олег Ефремов, а другим начала управлять Татьяна Доронина. Затем ефремовский стал именоваться чеховским, а доронинский сохранил верность имени Горького.

Тина Ростовцева оказалась под началом у Дорониной. То не был осознанный выбор, так распорядилась судьба. Ведь раздел происходил не на принципиальной творческой основе, когда все талантливые люди оказываются вместе, а по каким-то совсем иным мотивам. Но актриса не ропщет. Рада, что играет, старается ни во что не вмешиваться, ни о ком не говорит дурно. Не потому, что кого-то боится, просто такой уж нетеатральный у нее характер. Ну а играет Ростовцева по-прежнему замечательно, без малейшего нажима, без всякой фальши, как и должно быть в Художественном театре.

Она и живет так, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Это даже не скромность, а позиция, занятая раз и навсегда в жизни и в искусстве.

«Переиграть Ростовцеву невозможно - до того она естественна и органична. Но это не та простота, что хуже воровства. Актрисе спойственно чувство меры во всем, в том числе и в проявлении самих чувств. И происходит это не от отсутствия темперамента, а от умения его до поры до времени сдерживать, будь то гордая, юная Поля Перчихина в «Мещанах» или, напротив, расчетливая, коварная Наталья Ивановна в «Трех сестрах».

Думаю, что эта самая сдержанность помогает Тине Ростовцевой, подобно Нине Заречной, нести свой актерский крест без особых стонаний, претензий и жалоб, с достоинством переживая, казалось бы, невыносимые паузы в работе. Как это, кстати, делают многие ее героини - простые, славные, трудолюбивые, обаятельные женщины, на которых собственно и держится все мироздание.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.
От имени наших читателей поздравляем бенефициантку и желаем ей новых хороших ролей!

Фото Игоря АЛЕКСАНДРОВА.

МР